

Аврора, обдумав ситуацию, предположила, что рассказ брата был верным.

— Подумать только, что такая ужасная порча может быть вызвана скрытой сущностью, которой поклоняются Пьер Берри и его сообщники, — вздохнула она, охваченная эмоциями. — Даже злые божества, о которых упоминается в древних манускриптах, не вызывают подобной реакции.

— Иначе почему мы оказались в ловушке временной петли? — спокойно ответил Люмиан, ничуть не удивившись.

Чем больше Аврора размышляла, тем больше запутывалась.

— Неужели нам нужно противостоять этой скрытой сущности в двенадцатую ночь и победить ее, чтобы разорвать цикл? — пробормотала она. — Для этого нужно будет собирать ингредиенты, принимать зелье и проходить цикл снова и снова, чтобы стать божеством...

— Хватит! — прервал ее Люмиан, поняв, что сестра все больше удаляется в своих рассуждениях. — Это не может быть настолько радикальным.

— Ты прав, — коротко согласилась Аврора, слегка кивнув. — У нас есть максимум один цикл. Невозможно стать божествами за двадцать дней.

Она пожала плечами и добавила:

— Надежды нет. Будем ждать смерти.

— ... — Даже Люмиан с его изобретательным умом не поспевал за ходом мыслей сестры.

— Ладно, я закончила изливать душу, — Аврора выдохнула и посмотрела на брата. — Продолжай.

— А? — Люмиан выглядел озадаченным и лишь через несколько секунд понял, что сестра имеет в виду под словом «продолжай».

— Судя по всему, трех превращенных овец должны принести в жертву и вернуть в Корду. Неудивительно, что они не стали ждать до начала мая. Двенадцатая ночь — это фактически день грандиозного жертвоприношения скрытой сущности?

— Я так и думала, — оглядывая окрестности, проговорила Аврора. — Но почему падре и его сообщники получили разную степень благословения до Великого поста? Насколько я понимаю, это должен был быть обмен через жертвоприношение.

Люмиан, опираясь на свой злонамеренный взгляд на вещи, выдвинул смелое предположение, основываясь на событиях предыдущего цикла.

— Малое жертвоприношение и великий ритуал? — произнес он. — В конце Великого поста падре, получивший сверхъестественные способности, перестал скрывать свою аномалию. Очевидно, что он задумал нечто грандиозное!

— Празднование Великого поста может быть частью грандиозного ритуала, — задумчиво проговорила Аврора спустя мгновение. — Перед этим падре решился и предложил свою душу злему божеству. Принеся определенное количество жертв, он получил множество благословений, полностью раскрыв свое истинное лицо. Судя по всему, все жители Корду окажутся втянуты в это, как только начнется празднование Великого поста. Никто не сможет избежать этого.

Брат и сестра обменялись взглядами. Они верили, что их предположение близко к истине.

Однако если аномалия полностью проявится с начала празднования Великого поста до двенадцатой ночи, то как они смогут спокойно ждать финального ритуала, чтобы найти ключ к разрыву цикла?

Существовала высокая вероятность того, что все в деревне, кроме тех, кто погиб в качестве жертв, будут осквернены!

— Я всего лишь 7-й Последовательности... — Аврора закрыла лицо руками. — А ты — всего лишь 9-й.

Они столкнулись с такой ужасной ситуацией!

Судя по рассказу Люмиана о битве в конце Великого поста и собственному недавнему опыту охоты на монстров с черными метками, Аврора знала, что ей не справиться с падре, получившим благословение. Она чувствовала, что ей нужно подготовиться заранее, прежде чем она сможет противостоять Пьеру Берри.

Люмиану посчастливилось победить мутировавшего падре в битве один на один... два на один.

Однако предотвращение получения падре и его сообщниками сверхъестественных способностей заранее может предотвратить двенадцатую ночь. Цикл, скорее всего, перезапустится раньше.

— Адская сложность! Адская сложность! — простонала Аврора, с грохотом ударив по обеденному столу.

Не дожидаясь ответа Люмиана, она подняла руки и взъерошила свои светлые волосы, словно

выпуская наружу накопившиеся эмоции.

Сделав несколько жестов, Аврора взяла себя в руки и спокойно сказала Люмиану:

— Завтра утром найди ту троицу иностранцев. Можешь рассказать им об аномалии в деревне. Скрывать, что мы — Потусторонние, не нужно.

— Это очень опасно... — инстинктивно ответил Люмиан.

Разве не естественно, что диких Потусторонних считают виновными, когда те сталкиваются с официальными лицами?

— В данной ситуации нам все равно, — медленно выдохнула Аврора. — Помимо загадочной леди, эта троица, скорее всего, самые надежные люди в деревне. К тому же, каждый из них обладает силой, равной моей или даже превосходящей ее. Мы все в одной лодке. Не стоит недооценивать друг друга. Неважно, дикий ты Потусторонний или нет, мы должны держаться вместе. Что касается возможности преследования со стороны официальных лиц в будущем, то эту проблему будем решать по мере ее поступления. Сейчас же мы должны сосредоточиться на том, чтобы вырваться из этой петли.

Люмиан уже слышал от сестры фразу «все в одной лодке». Он знал, что это означает, что все находятся в одинаковом затруднительном положении и сталкиваются с одной и той же проблемой. Если что-то случится, никто не сможет спастись. Им придется держаться вместе.

— Хорошо, я поищу их завтра, — согласился он.

— Теперь я подозреваю, — продолжила Аврора, — что за падре и Пьером стоит кто-то еще. Он — корень порчи.

— Мадам Пуалис? — предположил Люмиан. — Она не только могущественна, но и любовница падре. Она может тайно им управлять и использовать его, чтобы влиять на других жителей деревни.

— Но у нее нет видимой связи с Пьером, — нахмурившись, произнесла Аврора, глядя на брата. — Из встречи с тремя овцами следует, что Пьер и Ньор должны были получить сверхъестественные способности, когда пасли овец на равнинах в октябре прошлого года. По крайней мере, соответствующие знания они должны были получить. Потому что на полпути они не возвращались, значит, получить их где-то еще не могли.

— Это означает, что аномалия в деревне берет свое начало в июле-августе прошлого года. Ты замечал какие-нибудь странности?

Люмиан медленно покачал головой.

— Нет.

Раньше он думал, что досконально знает Корду, но теперь понял, что подводные течения присутствовали уже больше полугода. Осознание этого наполнило его тревогой и заставило почувствовать себя чужим в собственном доме.

«В чем же проблема?» — Люмиан чувствовал, будто его окутывает густой туман. Он никак не мог понять, в чем же дело.

— Возможно, это та сова, — продолжила Аврора. — Возможно, легендарный Чернокнижник, который умер, на самом деле не умер. Возможно, он все еще где-то прячется в деревне или это кто-то, с кем мы часто видимся. Возможно, он уже раскрыл, что я — Чернокнижник, и специально скрыл от меня легенду. Для обычных людей вроде тебя таких ограничений нет.

— Сообщи мне немедленно, когда сова появится в следующий раз, — проинструктировала его Аврора тихим голосом. — Я заставлю Белую Книгу проследить за ней и определить ее местонахождение.

Люмиан коротко кивнул, давая понять, что тоже ждет появления совы.

«В этот раз я ошипаю тебя до последнего перышка!» — мысленно выругался он.

Аврора немного подумала, прежде чем отдать третье распоряжение.

— Завтра днем я нанесу визит мадам Пуалис, — сказала она. — Управляющий все еще на своем посту, а в замке остались только дворецкий и слуги. Ты можешь тайком проникнуть туда и поискать улики. Если тебе удастся уговорить троих иностранцев прийти, мы сможем заручиться их помощью в этой операции.

Она не осмелилась отправить Белую Книгу к мадам Пуалис, пока та была дома. Но и сама она не могла отвлекаться, находясь в обществе мадам Пуалис, поэтому ей пришлось положиться на брата.

Люмиан кивнул, а затем высказал предложение:

— Я бы не советовал тебе оставаться с мадам Пуалис наедине. Боюсь, она может воспользоваться случаем, чтобы разобраться с тобой.

— Может, нам пригласить Назели и остальных на послеобеденное чаепитие? — предложила Аврора.

Чем больше людей будет присутствовать, тем безопаснее.

— Верно, — согласилась Аврора, решив, что это лучший вариант.

— Будь осторожен, когда будешь пробираться в замок, — добавила она тоном, в котором слышались и беспокойство, и шутливость. — Я не хочу становиться тетей.

Люмиан не посмел возразить, но бросил на нее взгляд, который говорил: «Я больше переживаю за твою безопасность, ведь мадам Пуалис будет с тобой».

Во время ужина Аврора отпустила Белую Книгу следить за овчарней. Она узнала, что три овцы слизали кровь со своих мордочек, не дав пастуху Пьеру Берри обнаружить что-либо необычное.

После этого Люмиан продолжил свое обучение мистицизму, пока не заснул. Он освоил множество слов на гермесе, в том числе «я», «имя», «призыв», «нужда», «свет» и «солнце».

«Свет» служил заклинанием для активации Броши Непорочности. Всего было три абзаца...

Люмиан проснулся в комнате, окутанной бледно-серым туманом.

Он подошел к окну и снова стал разглядывать темно-красный «пик» и полуразрушенные строения вокруг него.

«Интересно, какие еще секреты скрываются здесь...» — пробормотал Люмиан.

Пока он смотрел, ему в голову пришла внезапная мысль.

В руинах было слишком много опасных зон, к которым он либо не мог, либо не смел приблизиться. Например, логово трехликого монстра. Но если бы он мог призвать существо из мира духов, подобное Белой Книге, заключить с ним договор и позволить ему проникнуть внутрь и понаблюдать, то, вероятно, смог бы собрать больше информации.

Его зрение, обоняние и слух были усилены благодаря потусторонним способностям. В теории они представляли собой своего рода сверхъестественную силу, которую можно было передать Белой Книге.

Размышляя, Люмиан пробормотал про себя: «Проблема сейчас в том, смогу ли я призвать существо из мира духов в руинах сновидений...

Если нет, то могу ли я, используя нашу связь, перенести его в сон после того, как призову и заключу договор в реальности?

Как повлияет на цикл появление призванного существа? Можно ли будет добавить в него и соответствующий мир духов? Если нет, то по истечении времени действия призыва призванное существо вернется обратно, и цикл возобновится...»

Чем больше Люмиан думал об этом, тем сильнее у него болела голова. Он чувствовал глубочайшее почтение к мистицизму. Ему оставалось лишь надеяться, что он быстро освоит еще несколько языков, которые позволят ему провести ритуал призыва.

Не медля ни минуты, он схватил свой дробовик, жалкие остатки свинцовых пуль и острый топор. Вышел из дома, пересек пустошь и снова вошел в руины.

<http://tl.rulate.ru/book/85594/4579180>